

Ее сердце билось все быстрее и быстрее, а пальцы начали дрожать. Она быстро закрыла глаза, продолжая уговаривать себя успокоиться, и, помедлив несколько секунд, наконец-то обернула галстук вокруг его шеи. Тем не менее, из-за того, что ее сердце было в беспорядке, ее пальцы не двигались так, как она хотела, поэтому она немного пошарила вокруг, прежде чем помочь ему застегнуть галстук.

Она сделала шаг назад и боялась взглянуть на него:

— Готово.

Без его ведома тело И Цзэяня окоченело. Она отступила назад, и он тотчас очнулся от своих грез, кашлянул, повернул к ней лицо и спокойно сказал:

— Спасибо.

Затем он открыл дверь и вышел.

Линь Цинцин вздохнула с облегчением. Она действительно хотела умереть. У нее было сердце зла, но не мужество зла. Она так нервничала, когда завязывала ему галстук. Как бы у нее хватило смелости сбить его с ног?

Она чувствовала, что ведет себя по-настоящему дерзко.

Но, подумав, что он не отказался от ее предложения завязать ему галстук, маленькое сердечко Линь Цинцин снова подпрыгнуло от радости. И Цзэянь не отверг ее приближения.

Подумав об этом, она упала на кровать, накрылась с головой одеялом и радостно завертелась.

Тем временем И Цзэянь ушел совершенно сбитый с толку и ошеломленный. Он продолжал идти, пока не остановился у балкона, только чтобы обнаружить, что идет не в ту сторону. Он должен был спуститься вниз, чтобы поесть.

Он посмотрел на галстук, который она ему завязала. Это было не очень хорошо и немного туго.

Она даже помогла ему завязать галстук... по собственной инициативе... И Цзэянь подумал о ее сладком аромате, когда она приблизилась к нему.

Он нахмурился, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он больше не мог думать об этом.

Линь Цинцин еще немного понежилась в постели, прежде чем спуститься вниз к завтраку. И Цзэянь уже сидел за обеденным столом. Она села рядом и время от времени украдкой

поглядывала на него. Через несколько мгновений она поняла, что галстук, который она завязала ему, кажется немного тугим, чтобы он мог свободно чувствовать себя во время еды. Было очевидно, что ему не очень удобно.

Линь Цинцин не удержалась и спросила:

— Я завязала его неправильно?

И Цзэянь сказал:

— Нет.

Линь Цинцин: «...»

После завтрака все трое собрали свои вещи и отправились в путь.

Чжан Шуси, которая была внизу, явно не хотела сдаваться, когда увидела, что они спускаются:

— Было нелегко вернуться сюда, почему бы не остаться еще на несколько дней?

Тон И Цзэяня был легким:

— Я приехал, чтобы заняться бизнесом. Естественно, я вернусь домой после того, как закончу.

Его безразличие задело чувства Чжан Шуси, и она выглядела немного разочарованной:

— Вы, молодые люди, заняты. Похоже, я не могу тебя уговорить. Ты можешь хотя бы позволить Сяо Юаню остаться здесь на несколько дней? Потом я отправлю его обратно.

— Сяо Юань остался с тобой на одну ночь в первый день своего возвращения. Ты должна быть довольна.

Чжан Шуси нахмурилась:

— Я твоя мать. Почему ты пронзаешь меня этими словами?

Больше он ничего не сказал. Линь Цинцин хотела о чем-то спросить Чжан Шуси, поэтому она бросилась к И Цзэяню и сказала:

— Подождите с Сяо Юанем меня снаружи. У меня есть несколько вещей, которые я хочу спросить у мамы.

И Цзэянь взглянул на лица двух людей и ушел с Сяо Юанем, не задавая лишних вопросов.

Чжан Шуси также приказала слугам уйти, оставив их наедине.

— Никого не осталось, просто спроси.

— Я хочу знать, почему ты забрала Сяо Юаня в самом начале.

Глаза Чжан Шуси на мгновение вспыхнули. Она взяла свою чашку, сделала глоток и с достоинством произнесла:

— Это было недоразумение. Я боялась, что ты не сможешь хорошо позаботиться о Сяо Юане, поэтому забрала его.

— Недоразумение? Что же это за недоразумение, что вы так жестоко отняли у меня ребенка сразу после родов?

Она взглянула на нее, выглядя немного запутанной. Казалось, она борется с чувством ненависти и вины.

— Цзэянь не хотел, чтобы я много рассказывала о том, что произошло до того, как ты потеряла память. Короче говоря, с этим делом покончено. Кроме того, это уже в прошлом. Приношу свои извинения за недоразумение.

Линь Цинцин не знала точно, почему она должна была забрать Сяо Юаня в период ее реабилитации. Похоже, они все не хотели, чтобы она знала, что произошло, прежде чем она потеряла память.

Она действительно не хотела знать, что произошло до того, как она потеряла память, и так как свекровь сказала, что просто неправильно поняла ее, она могла доверять ей. В конце концов, она была матерью И Цзэяня, и Линь Цинцин не хотела усложнять ему жизнь.

— Забудь об этом, я пойду. Береги себя как следует.

Линь Цинцин повернулась, чтобы уйти, но услышала за спиной слова Чжан Шуси:

— Я сейчас ни о чем не прошу, просто надеюсь, что с вами все будет в порядке.

Ее тон был немного торопливым и взволнованным, и было слышно, что она говорит искренне.

Линь Цинцин ничего не ответила и кивнула ей.

***

Вернувшись в Бэйчэн, они втроем разошлись в разные стороны. И Цзэянь пошел прямо в компанию, Сяо Юаня отправили в детский сад, а Линь Цинцин вернулась домой

Как только она вошла в дверь, Хуэй И дала ей письмо, и она взяла его. Линь Цинцин увидела, что это письмо от компании МК. Она подумала, что это отказ, но когда открыла его, то обнаружила, что это личное письмо, написанное владельцем компании МК.

В письме говорилось, что он высоко ценит ее песню и искренне приглашает присоединиться к компании МК. Он похвалил ее и написал в конце, что хочет взять у нее интервью.

Компания МК – крупная музыкальная компания, основанная нынешним президентом Лю Вэнем и знаменитым композитором Цици, которая раньше была частью студии Qiwen.

Позже компания медленно развивалась и росла, но по неизвестным причинам Цици ушла, и бремя компании легло только на Лю Вэня. Без такого божественного композитора, как Цици, музыка, создаваемая компанией, потеряла некоторое очарование, но Лю Вэнь был также человеком с уникальным видением. Он подписал контракт с несколькими певцами с большим потенциалом и в конце концов вывел МК на высокий уровень.

Самый обожаемый кумир Линь Цинцин – Жань Нань — была артистом МК. Она и президент МК Лю Вэнь были бессмертной парой, которой все завидовали.

Несомненно, для Линь Цинцин было абсолютным признанием то, что она может быть оценена господином Лю Вэнь, президентом МК. Можно себе представить, как она была взволнована.

Она перечитала письмо снова и снова, убедилась, что это не подделка, немедленно переоделась и поехала в МК.

Она сказала о своей цели на стойке регистрации. Дежурный позвонил и сказал, что президент ждет ее наверху.

Компания МК была довольно большой. Хотя здание компании имело всего три этажа, оно было построено в уникальном стиле.

Кабинет Лю Вэня находился на третьем этаже. Линь Цинцин постучала в дверь и вошла. Однако она нашла Лю Вэня сидящим за своим столом, и все еще занятого.

Ему было уже за сорок, но он все еще выглядел на тридцать из-за хорошего ухода и модной одежды.

Линь Цинцин вошла, и, хотя она уже пришла сюда, у нее все еще было чувство нереальности происходящего.

— Здравствуйте, господин Лю. Я Линь Цинцин.

Лю Вэнь поднял глаза от стола и посмотрел на нее. Затем он встал, улыбнулся и сказал:

— Госпожа Линь Цинцин, я уже давно жду вас.

— ...

Значит ли это, что он ждал ее?

Лю Вэнь протянул руку. Он не важничал и даже излучал скромность и дружелюбие, которое заставляло людей чувствовать себя так, словно они были среди весеннего ветерка. Однако эта скромность отличалась от скромности мистера И, у которого скромность скрывала его остроту. Напротив, скромность этого мужчины заставляла людей расслабляться.

Девушка поспешно пожала ему руку. Лю Вэнь попросил ее сесть на диван и спросил:

— Госпожа Линь читала мое письмо?

— Читала.

— Интересно, что думает мисс Линь?

Линь Цинцин улыбнулась ему, извиняясь, и сказала:

— Я сожалею, г-н Лю. Я очень рада вашей признательности, но по многим причинам не могу сотрудничать с вашей компанией.

Она была очень счастлива и взволнована, получив его личное письмо, но поскольку И Цзэнь уже устроил для нее студию, она собиралась теперь работать сама. Тем не менее, из-за ее восхищения компанией МК, она все равно пришла лично, даже если она пришла, просто чтобы отказать от его предложения.

Лю Вэнь был явно разочарован, но не стал расспрашивать о причинах.

Он просто сказал несколько слов сожаления, и это заставило Линь Цинцин все больше и больше сожалеть.

Она, конечно, не забыла о своей второй цели. Ухватившись за эту возможность, Линь Цинцин спросила:

— Я всегда уважала вашу компанию и еще больше восхищаюсь господином Лю и великой богиней Цици, — она, казалось, о чем-то задумалась и сказала: — Кстати, говоря о Цици, господин Лю знает, куда она ушла?

Брови Лю Вэня, казалось, нахмурились на мгновение, когда он услышал имя «Цици», но он тут же улыбнулся и сказал:

— Я также не знаю этого.

Линь Цинцин больше не задавала вопросов.

В это время кто-то постучал в дверь. Лю Вэнь ответил, и женщина открыла дверь и вошла. На вид ей было лет тридцать, на ней был чонсам, прикрытый шарфом. Ее внешность в сочетании с внешностью одежды показывало сексуальное обаяние более зрелой женщины.

Линь Цинцин чуть не упала в обморок от волнения, когда увидела посетителя.

Несмотря на то, что она представляла себе, что может встретить кумира в компании МК, она не ожидала, что на самом деле встретит ее.

Жань Нань вошла с улыбкой на лице и неочевидным волнением в глазах:

— Я услышала, что мисс Линь Цинцин придёт, и пришла посмотреть, — она подошла к Линь Цинцин: — Вы мисс Линь? Я видела вашу музыку, и она мне очень нравится. Я хотела бы пригласить вас присоединиться к моей команде, интересно, хотите ли вы этого?

Линь Цинцин тупо уставилась на своего кумира. Она слышала каждое ее слово, но не знала, что ей ответить.

Лю Вэнь, сидевший рядом с ней, сказал:

— Твое желание может оказаться напрасным. Только что мисс Линь отказалась от моего приглашения.

— Неужели? — волнение в глазах Жань Нань исчезло со скоростью, видимой невооруженным

глазом. — Какая жалость.

Однако, как и Лю Вэнь, она не спросила, почему она отказалась.

Линь Цинцин наконец-то пришла в себя после долгого времени. Она нерешительно взглянула на Жань Нань и осторожно спросила:

— ...Мисс Жань Нань, я ваш поклонник. Могу я получить ваш автограф?

Жань Нань была очень щедра:

— Нет проблем.

Она протянула ей свою сумку:

— Распишитесь здесь, просто распишитесь здесь.

Жань Нань видела много подобных сцен раньше, и теперь она спокойно взяла ручку и написала свое имя.

Линь Цинцин была удовлетворена, получив подпись Жань Нань. Теперь, когда все стало ясно, она сказала:

— Мне очень жаль, что я не могу присоединиться к МК. Если у господина Лю нет других вопросов, я пойду.

Лю Вэнь сказал:

— Все в порядке, мисс Линь. Сюда, пожалуйста.

— Может быть, мне проводить мисс Линь? — спросила Жань Нань.

Ее кумир неожиданно захотела проводить ее. Можно себе представить, как Линь Цинцин была взволнована:

— Как у меня хватит на это смелости?

Всю дорогу она чувствовала, что все вокруг нереально, что она ступает по облакам. Она действительно не думала, что ей посчастливится прогуливаться со своим кумиром в своей жизни.

Компания МК была очень большой, так что даже коридор был очень просторным. Когда обе женщины подошли к углу коридора, они увидели, что там накрыт стол. Когда пришла Линь Цинцин, слуги уже накрывали на стол. В тот момент, когда стол был накрыт, она увидела человека в сказочном платье с флаконом духов в руке и который она поставила на стол. Проектор мигал под сценой, но человек на сцене совсем не боялся сцены и демонстрировал свое обаяние с уверенностью и грацией.

— Ты должна знать Лян Синь, верно? Недавно она получила контракт представителя парфюмерии Vi Et, и теперь она делает рекламную фотосессию. Если она тебе нравится, ты можешь попросить групповое фото.

Конечно, Жань Нань, вероятно, не знала, что Лян Синь была ее сводной сестрой. Что касается групповой фотографии, то в ней не было необходимости.

Vi Et Group была известным местным косметическим брендом, основным продуктом которого были духи. И Цзянь уже говорил ей раньше, что ресурсы Лян Синь не очень хороши, но она все еще может получить представительство этой компании. Похоже, она все еще обладала некоторыми навыками.

— Жань Нань.

Внезапный звук рядом с ней отвлек мысли Линь Цинцин, и она обернулась, чтобы увидеть нескольких человек, идущих к ним.

Группу возглавляла коротко стриженная женщина в полосатом брючном костюме. Весь ее облик свидетельствовал о способностях сильной женщины на рабочем месте.

Жань Нань поспешила ей навстречу:

— Жуянь, ты пришла?

Жань Нань не проигнорировала Линь Цинцин и представила ее:

— Это президент Цзян из Vi Et Group, — затем она представила Линь Цинцин. — Это мисс Линь Цинцин.

Оказалось, что она была президентом Vi Et Group. Линь Цинцин немедленно пришла в благоговейный трепет и сказала:

— Здравствуйте, президент Цзян.

— Здравствуйте.

Приветствие Цзян Жуянь было вежливым и отчужденным, и она не была такой доступной, как Жань Нань, но Линь Цинцин не придавала этому особого значения.

Жань Нань и Цзян Жуянь, вероятно, были старыми знакомыми, поэтому они начали болтать, когда встретились. Линь Цинцин хорошенько огляделась и уже собиралась уходить, когда услышала, как кто-то сказал:

— Пойдем пообедаем.

Жань Нань спросила ее:

— Ты хочешь поесть с нами?

Линь Цинцин поспешно сказала:

— Нет необходимости.

В лифте находилось несколько человек в форме и с коробками с едой. Линь Цинцин с первого взгляда узнала одного человека.

Это была ее старшая сестра, а люди за ее спиной были служащими ресторана «Мир».

Линь Цинцин заторопилась:

— Почему старшая сестра здесь?

Линь Чжэньчжэнь тоже выглядела озадаченной, когда увидела ее:

— Я здесь, чтобы доставить еду. Что насчет тебя?

— Я пришла сюда из-за своей музыки.

В это время Жань Нань и Цзян Жуянь тоже увидели Линь Чжэньчжэнь. Жань Нань ласково спросила:

— Это твоя старшая сестра?

Линь Цинцин дружелюбно представила ее им:

— Это моя старшая сестра, — потом она обратилась к сестре: — Это Жань Нань, а это президент Цзян из Vi Er Group.

Линь Чжэньчжэнь не была заядлой поклонницей знаменитостей, поэтому, увидев Жань Нань, она не была так взволнована, как Линь Цинцин, и просто поздоровалась с ними.

Цзян Жуянь взглянула на Линь Чжэньчжэнь и сказала:

— Я знаю эту мисс Линь.

Жань Нань была удивлена, когда услышала это:

— О? Похоже, что еда госпожи Линь настолько хороша, что даже привлекла внимание президента Цзян.

Цзян Жуйань покачала головой и сказала:

— Я видела фотографию мисс Линь на мобильном телефоне моего мужа. Некоторое время назад мой муж под предлогом уехал в командировку, но я узнала, что он часто останавливался у дверей ресторана. Если я не ошиблась в догадках, рестораном управляет мисс Линь, верно?

Когда Цзян Жуянь сказала это, все были шокированы. Линь Цинцин посмотрела на Цзян Жуянь и вспомнила, что видела Цинь Байлуня возле ресторана и слышала, как ее старшая сестра сказала, что Цинь Байлунь женат. Была ли Цзян Жуянь его женой?

Но ее слова несли глубокий смысл, поэтому было легко позволить людям думать, что Линь Чжэньчжэнь была именно такой женщиной.

Жань Нань вдруг почувствовала себя немного неловко и поспешно сказала:

— Боюсь здесь какое-то недоразумение?

Цзян Жуянь сказала:

— Госпожа Линь — первая любовь моего мужа. В этом нет никакого недоразумения.

— Моя первая любовь и я не общались друг с другом со времен колледжа, так что я не знаю, тот ли это человек, о котором ты говоришь.

Линь Чжэньчжэнь всю дорогу была простой, как вода, и она всегда была таким человеком. Линь Цинцин чувствовала, что характер ее старшей сестры и матери очень похож. Они обе

были покорны, нежны и добродетельны. С такими людьми было очень легко ладить, но они очень легко поддавались издевательствам.

Боясь, что над ее старшей сестрой будут издеваться, она сделала вид, что внезапно задумалась, и сказала:

— Президент Цзян, вы ведь говорите о том человеке, по имени Цинь Байлунь, не так ли? Я видела этого человека. Он целыми днями торчит возле моего ресторана. Однажды мы прогнали его, но никак не смогли избавиться. Если он действительно ваш муж, президент Цзян, не могли бы вы сказать ему, чтобы он не болтался вокруг нашего ресторана? Его присутствие повлияет на наш бизнес.

Уголки рта Цзян Жуянь приподнялись, ее лицо стало холодным, а глаза скользнули по лицу Линь Цинцин. Однако Линь Цинцин нисколько не боялась и спокойно смотрела ей в лицо.

— Айя, что это такое, ах, как можно есть эту испорченную пищу?

Внезапный звук нарушил слегка серьезную атмосферу. Все посмотрели на источник голоса и увидели, как Лян Синь нахмурилась и с отвращением отодвинула еду в сторону:

— Это плохо приносить клиентам испорченную еду, не так ли?

Линь Чжэньчжэнь не рассердилась и спокойно объяснила:

— Все ингредиенты, используемые в нашем ресторане, свежие. Мы не берем испорченную еду на вынос, так что можете быть уверены.

Тем не менее, Лян Синь настаивала:

— Но это не так. Она плохо пахнет. Мы не хотим ничего из этого. Мы закажем что-нибудь другое. Просто верни мне мои деньги.

Было так много персонала, и старшая сестра вышла, чтобы доставить еду на вынос в холодный день. Если вся еда действительно будет возвращена, она потеряет много денег.

Линь Цинцин подошла, чтобы взять коробку с едой, и понюхала ее. Никакого неприятного запаха не было. Лян Синь, очевидно, сказала это нарочно.

Плохое отношение Лян Синь действительно не имело границ. Линь Цинцин не могла поверить, что раньше была такой хорошей подругой жестокого, как волк, человека.

— Вы сказали, что проверили еду, но я не почувствовала ничего плохого. Однако, в конце концов, это серьезный вопрос — доставлять пропавшую еду. Это все еще вопрос человеческой жизни, поэтому я позвоню в полицию, и пусть они приедут, чтобы забрать еду в лабораторию для экспертизы. Если возникнут проблемы, мы обязательно дадим вам большую компенсацию, что вы думаете?

Лян Синь бросила на нее легкий взгляд и ничего не сказала.

Линь Цинцин добавила:

— Однако, если после экспертизы не возникнет никаких проблем, то, возможно, будет неизбежно что мисс Лян вызовут в полицейский участок. В конце концов, вы были единственной, кто сомневался в доставленной еде, и мы не можем с уверенностью сказать, что они просто спустят это. Однако для госпожи Лян как общественного деятеля нехорошо идти в полицейский участок из-за такой вещи.

Лицо Лян Синь изменилось, и она заставила себя улыбнуться:

— Нет никакой необходимости вызывать полицию.

Линь Цинцин спокойно покачала головой и сказала:

— Нет, нет, нет, речь идет о безопасности пищевых продуктов. Как это можно считать мелочью?

Жань Нань также сказала:

— Все знакомы друг с другом, так что это не так уж серьезно, и нет никакой необходимости отнимать время полицейских, звоня им. Лян Синь немного придирчива. Мисс Линь, не спорьте с ней, — после этого она холодно посмотрела на Лян Синь и сказала: — Почему ты до сих пор не извинилась? Ты действительно хочешь подождать, пока кто-нибудь вызовет полицию, чтобы продолжить свою шутку?

Услышав это, Лян Синь расстроилась. Теперь она была представителем компании и большой звездой. И она должна извиниться перед сестрами Линь? Она вспомнила, как в последний раз Линь Цинцин побила ее шваброй. Она испытала большой стыд и еще не рассчиталась с ней!

— Если ты не извинишься, мы не будем в это вмешиваться. Когда придет время, предоставим это дело полиции, что повлияет на имидж твоей роли представителя. Ты даже можешь сама выплатить компенсацию.

Лян Синь вдруг подумала, что она теперь представительница. Образ должен быть свежим и чистым, поэтому, если дело станет большим, это не пойдет ей на пользу.

Лян Синь взглянула на сестер Линь с неохотой в сердце. Еще больше ее расстраивало то, что Жань Нань, очевидно, была женой ее босса, но она была равнодушна к помощи другим.

Однако Лян Синь все еще могла вынести это унижение. Будущее было долгим, и на этот раз она не торопилась.

Подумав, она изобразила претенциозную и дружелюбную улыбку, но тон ее был безразличным и неубедительным:

— Мне очень жаль, я простужена в эти дни. Может быть, что-то не так с моим носом.

П.р.: Эх, а в нынешние времена коронавируса, за такие слова ее могли бы тут же выгнать.

Линь Чжэньчжэнь была слишком ленива, чтобы спорить с ней. Она попрощалась и ушла с Линь Цинцин.

— Почему старшая сестра пришла сюда, чтобы доставить еду? — старшая сестра обычно заботилась о ресторане, поэтому задача доставки еды никогда не ложилась на нее.

— Это большой заказ, и кто-то заказал много в одно время. Кроме того, было замечание, что босс должен прийти, поэтому я пришла.

Понятно. Таким образом, Линь Цинцин заподозрила, что кто-то сделал это нарочно. Была ли это Цзян Жюань или Лян Синь? Неужели эти двое пытаются смутить ее старшую сестру? Если бы она случайно не встретила ее здесь, с характером ее старшей сестры, она, возможно, была бы унижена и понесла бы потерю.

Линь Чжэньчжэнь похлопала ее по руке и сказала:

— Забудь об этом, спорить не о чем. Больше я ни о чем не прошу. Я просто хочу, чтобы ты жила хорошей жизнью и была счастлива каждый день.

Услышав это, Линь Цинцин невольно почувствовала легкую грусть в своем сердце. Когда она была ребенком, ее мать часто говорила, что она не будет просить ничего другого, только то, что две сестры выйдут замуж в хорошую семью и будут счастливы всю жизнь.

Теперь, когда их матери не стало, те же самые слова слетели с уст ее старшей сестры.

— Не делай этого. У тебя своя жизнь. Ты не можешь просто свалить все свое счастье на меня. Ты должна добиваться того, чего хочешь.

Линь Чжэньчжэнь, казалось, была в трансе, но она тут же покачала головой и сказала:

— Я хотела бы жить такой мирной жизнью всю оставшуюся жизнь.

Какое-то время Линь Цинцин не знала, как убедить ее. Как и их мать, ее сестра была из тех людей, которые выглядят слабыми, но имеют упрямое сердце.

Она и ее старшая сестра отправились домой сразу после того, как расстались. Когда она приехала, то не ожидала, что И Цзэянь будет дома.

Он сидел в гостиной с чашкой кофе в руке, потягивая напиток и разбирая документы на столе. При звуке открывающейся двери он поднял голову, улыбнулся ей и сказал:

— У меня есть кое-что для тебя.

Линь Цинцин подошла к нему и села. Он подтолкнул к ней документ и ключ и сказал:

— Стекло в мастерской отремонтировано. Это регистрационный документ студии и ключ. Эта карта содержит стартовый фонд для тебя, куда я внес пять миллионов. Если этого недостаточно, я дам больше.

Линь Цинцин: «...»

Неужели он вернулся из Цичжоу и пошел в компанию только для того, чтобы помочь ей со студией? Линь Цинцин вдруг почувствовала, что стала ребенком, который не в состоянии позаботиться о себе, а И Цзэянь был из тех людей, которые профессионально заботятся о ребенке и подносят еду ко рту.

Она со стыдом опустила голову. Он заботился о ней, но у нее были такие постыдные мысли о нем.

— Спасибо.

— Как ты собираешься меня отблагодарить?

— ...

— Ты снова пригласишь меня на ужин?

Линь Цинцин на мгновение задумалась:

— Почему бы не поужинать дома? Я что-нибудь приготовлю. В это время мы можем дать тете выходной.

— Ты уверена?

Линь Цинцин кивнула.

Он построил для нее студию, и она не знала, что сделать в ответ, поэтому просто приготовила ему еду.

Дома не было никаких дополнительных ингредиентов, поэтому она планировала пойти в ближайший супермаркет, чтобы купить немного. Она переоделась, спустилась вниз и увидела, что И Цзэянь пьет кофе в гостиной. Когда она достигла последней ступеньки, он сказал:

— Пошли.

Линь Цинцин удивилась:

— Ты тоже идешь?

— Да, — он не поднял глаз и вместо этого тихо ответил.

В ближайший супермаркет они пришли вдвоем. И Цзэянь взял тележку, но Линь Цинцин все еще чувствовала себя невероятно, идя вместе с ним в супермаркет. Это было нереальное чувство.

Его костюм и туфли выделялись в супермаркете, и создавали у людей ощущение неуместности.

Однако он толкал тележку так свободно, что все его тело, казалось, было покрыто слоем света, и что-то вроде ауры показывало, что он реален.

Линь Цинцин не понимала, почему он пришел покупать овощи вместе с ней. В его компании должно быть много дел, верно?

Но, прогуливаясь по супермаркету с И Цзэянем, Линь Цинцин почувствовала, что это очень хорошее чувство.

Она не знала, что он любит есть, поэтому спросила:

— У тебя есть какие-нибудь любимые блюда?

И Цзэянь сказал:

— Я не так привередлив в еде, и у меня нет никаких особых любимых блюд. Я съем все, что ты мне приготовишь.

Линь Цинцин: «...»

Она подняла на него глаза. Он был намного выше ее. В этот момент он вскользь посмотрел на нее сверху вниз, и уголки его рта были слегка поджаты. Это заставило ее чувствовать себя так, как будто он улыбался ей.

Линь Цинцин почувствовала, как ее щеки запылали, поэтому она быстро повернулась, чтобы уйти.

Купив овощи, И Цзэянь подтолкнул тележку к закускам, взял пакет картофельных чипсов, пакет семян дыни и несколько коробок йогурта. Линь Цинцин спросила:

— Это для Сяо Юаня?

— У меня есть строгие правила относительно закусок, которые Сяо Юань может есть до того, как у него выпадут молочные зубы, — ответил он небрежно и взял еще один пакет печенья, за которым последовал пакет шоколада. — Это для тебя.

Линь Цинцин: «...»

У нее был хороший аппетит и даже привычка перекусывать.

В данный момент рядом с полкой, где находились эти два человека, на лестнице стояла работница, чтобы разместить товар на верхней полке.

Внезапно произошло событие, которое напугало Линь Цинцин.

Работница супермаркета не удержала товар, и тот упал, чуть не ударив Линь Цинцин по макушке. Однако И Цзэянь, обладавший хорошей наблюдательностью и быстрой реакцией, потянул ее за руку, и девушка без предупреждения врезалась в него.

Его тело было очень сильным и гибким. Когда она столкнулась с ним, то почувствовала слабый аромат. Она почувствовала, что задыхается, а когда подняла глаза, он неосознанно смотрел на нее сверху вниз.

Они были так близко, что она слышала его дыхание и неуверенный шепот.

Он звал ее.

Мужчина нерешительно, но очень интимно позвал ее:

— Цинцин...

На таком близком расстоянии она ясно видела, как мягко скользит его кадык. Это было очень сексуально.

Огни в супермаркете были яркими, как будто над ним висел ореол. Они очерчивали контуры его угловатого лица, делая линии на нем очень привлекательными. Он был действительно хорош собой.

Линь Цинцин мечтала о том, чтобы прыгнуть в его объятия и обнять его, но она не ожидала, что это желание сбудется так внезапно.

Его руки не разочаровали ее. Они были сильными и теплыми, и обладали магической силой, которая делала людей жадными.

О, что же делать? Она не хотела отпускать его и хотела остаться в таком состоянии еще какое-то время.

Она видела, как его глаза становятся все глубже и глубже, и он снова позвал ее вопросительным и неуверенным голосом:

— Цинцин?

Интересно, почему она до сих пор не вырвалась из его объятий?

Запах у него был действительно хорош, и черты его лица были такими приятными. Он был очень красивым.

Его руки были удобными и теплыми. На как бы ей не было стыдно! Она не хотела отпускать его так быстро.

«Ты действительно толстокожая Линь Цинцин», — мысленно выругала она себя.

Но, глядя в его глубокие, пытливые глаза, она не могла сказать, что на самом деле думает. Она не могла сказать ему: «И Цзэянь, я жажду твоих объятий. Я хочу, чтобы ты обнял меня.» Она чувствовала себя очень бесстыдной.

Она должна была дать себе повод оказаться в его объятиях.

Поэтому она сказала ему:

— Кажется, я растянула поясницу.

И Цзэянь: «...»

После недолгих сомнений И Цзэянь достал свой мобильный телефон:

— Я вызову скорую.

Линь Цинцин:

— А?

Она быстро остановила его:

— Это не так серьезно, может быть, мне просто нужно немного размять ее, — она повернула руку и попыталась потереть талию, но как только ее рука была поднята, она намеренно искадила свое лицо. — Кажется, я не могу ее потереть. Ты должен мне помочь.

Она посмотрела на него сияющими глазами.

— Ты можешь потереть ее для меня?

Она никогда не думала, что может быть настолько бесстыдной.

П.п.: такое хорошее оправдание Цинцин...

Я думала, что только И Цзэянь бесстыден. Оказывается, Цинцин такая же бесстыдница, как и он! Бесстыдная парочка, все! (♥ ω ♥ *)

Что дальше?

«Мои губы онемели. Пожалуйста, Поцелуй меня.»? (° 3 °)

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1269267>